

В башне Ванцзян на берегу реки Янь в Дунпине.

“Смешно, это просто абсурд! С момента основания нашей страны такой нелепости никогда не случилось. Я думаю, отец-император...”

В Небесной комнате 1 молодой человек в вышитой одежде хлопнул по столу и стиснул зубы.

Рядом с ним глаза седовласого старика сузились, когда он прервал молодого человека: “Ваше высочество, следите за своими словами”.

Чу Хан, наследный принц Дунпина, сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

Он сказал низким голосом: “Спасибо за напоминание, старина Бо”.

Чу Хан уважал этого старика.

Этого старика звали Бо Тянь, он был настоящим культиватором очищения ауры. В этом году ему не исполнилось и 80 лет, но он уже достиг стадии очищения Ци!

Бо Тянь происходил из семьи матери Чу Хана.

С таким экспертом по переработке Ци, следующим за ним, Чу Хан мог бы обеспечить себе положение наследного принца.

“Старейшина Бо”, - тихо сказал Чу Хан, - “Месяц назад, после того, как этот злой монах из храма Злого Облака вошел во дворец, мой Императорский отец, казалось, превратился в совершенно другого человека. Он начал строить буддийские храмы в стране, распространяя буддийское учение, и даже хотел основать храм Злого Облака в качестве национальной религии.

“Сейчас середина лета, и вот-вот наступит сезон наводнений. Многие районы страны нуждаются в укреплении плотин, но отец-император использовал эти средства для строительства буддийского храма Вознесения...”

Чу Хан стоял у окна и смотрел на высокий храм вдалеке. Храм был великолепен и занимал множество плодородных полей и резиденций простолюдинов. Стены снаружи были оклеены золотой фольгой, сияющей золотым светом.

Золотая фольга была обнажена, но ни у кого не возникло никаких мыслей по этому поводу. Храм охраняли императорские гвардейцы, выставив посты через каждые десять шагов. Оборона была плотной днем и ночью.

Буддийский храм Вознесения был крупным проектом штата Дунпин. Император выделил средства из национальной казны на строительство этого храма, чтобы провести церемонию Вознесения Будды для Живого Будды храма Злого Облака.

Чтобы построить такое здание за месяц, можно себе представить, сколько было затрачено человеческих и материальных ресурсов.

“Методы этого злого монаха поистине великолепны. В тот день он вошел во дворец, чтобы встретиться со Святым, и сразился со Старым маршалом. Он на самом деле убил Старого маршала, а затем спас его на месте”.

Бо Тянь вздохнул.

Как совершенствующий Ци, он также присутствовал в день битвы.

Самый сильный человек в Дунпине, нынешний наставник, не смог сделать ни единого движения от злого монаха.

Нужно было знать, что Старый маршал был экспертом по строительству фундамента, который занимался самосовершенствованием почти 200 лет. С точки зрения сферы самосовершенствования, никто во всей стране Дунпин не мог превзойти его.

Зная Бо Тяня, он догадался, что злой монах мог использовать такой ужасающий метод.

Очень вероятно, что собеседник был легендарным экспертом по Золотому ядру!

Конечно, это предположение было еще более отчаянным.

Если злой монах действительно был культиватором Золотого Ядра, то весь Дунпин был бы бессилён сопротивляться.

В связи с этим Старый Бо, проживший более 70 лет и имевший богатый жизненный опыт, предложил ему проголосовать.

Для такой империи смертных, как страна Дунпин, уже было большой редкостью, чтобы ее охранял культиватор Основания на ранней стадии.

На этот раз появилась крупная шишка с Золотым ядром. Уничтожить Дунпин было так же просто, как взмахнуть рукой. Он не мог победить их, так что он мог бы заранее присягнуть на верность и стать их собакой.

Бо Тянь подсчитал, что как культиватор, совершенствующий Ци, он, естественно, отличался от обычных людей.

Если бы он подбежал и залаял, возможно, старший монах был бы счастлив и наградил его несколькими косточками.

Чу Хан не хотел быть собакой. Он собственными глазами видел лица тех простолюдинов, которые верили в Храм Злого Облака.

У каждого из них было фанатичное выражение лица, и они были деревянными, как марионетки. Они знали только, как каждый день жечь благовония и кланяться дома.

У некоторых людей даже не было времени поесть, и они могли уморить себя голодом.

Как только этот злой культ распространится по всей стране, Дунпин будет полностью уничтожен через несколько лет.

“Ваше высочество”, - Бо Тянь прервал размышления Чу Хана. Он тихо сказал: “Церемония вознесения Будды вот-вот начнется”.

...

Река Янь была крупной рекой в границах Дунпина. Она текла с севера на юг, и сток воды был очень стабильным, поэтому был развит водный транспорт.

Развитие прибрежных городов зависело от Большого канала, и самым известным из них был

город Яньшуй.

Месяц назад император Дунпина приказал построить буддийский храм Вознесения в Яньшуй. Когда храм будет достроен, Живой Будда из храма Злого Облака проведет церемонию Вознесения Будды, в которой должны будут принять участие все жители города.

Чу Хан стоял на вершине башни Ванцзян и молча наблюдал за происходящим вдалеке.

Церемония еще не началась, но большое количество простолюдинов уже собралось вокруг храма Злого Облака, плечом к плечу, на их лицах было что-то вроде паломнической набожности.

Среди них было много людей, которые тащили их семей и ждали около злые тучи на рассвете, так чтобы быть первым, чтобы увидеть, что так называемый живой Будда.

Глухой колокол зазвонил в девять раз подряд. Толпа медленно расступилась и пала ниц.

Почетный караул открыл путь, и стражники с мечами выстроились по обе стороны. В поле зрения Чу Хана появился балдахин.

Прибыл император Дунпина.

Бо Тянь сказал: "Ваше высочество, нам тоже следует спуститься".

Чу Хан вздохнул.

Как наследный принц Дунпина, даже если ему крайне не хотелось этого делать, он должен был последовать за императором и принять участие в этой церемонии.

...

Вскоре после этого император Дунпина, Чу Ли встретился со своим сыном перед буддийским храмом Вознесения.

Он холодно фыркнул. Он знал, что Чу Хан намеренно пренебрегал им, но церемония вознесения Будды была важнее. В данный момент у него не было времени наказывать этого недостойного сына.

Чу Ли стоял перед простолюдинами, а позади него была группа дворян, министров, принцев и принцесс. Все затаили дыхание и выглядели торжественно.

После того, как сгорела одна ароматическая палочка, Живой Будда все еще не появился, но Чу Ли совсем не выглядел нетерпеливым.

В этот момент на поверхности реки вдалеке внезапно появился золотистый свет.

Все посмотрели вверх и увидели, что река перестала течь, как будто остановилось время.

В следующий момент вся река действительно начала течь вспять!

Перед всеобщим взором появилась ослепительная золотая карета. Под каретой находились 48 монахов, все одетые в ярко-желтые одежды. На повозке была платформа в виде лотоса, и на ней сидел старый белобровый монах. Он был одет в касайю и выглядел торжественно.

Монахи подняли огромную повозку и отправились вверх по течению от низовьев реки Янь. Монахи шли по волнам, но их одежда не была мокрой, как будто они шли по ровной земле.

На берегу Чу Ли и другие дворяне и министры были ошеломлены. Они никогда в жизни не видели подобной сцены.

Для жителей Дунпина это было чудом.

Монахи в желтых одеждах вынесли повозку на берег. Старый монах с белыми бровями сложил ладони вместе.

“Я поспешил сюда и задержался на некоторое время. Я надеюсь, что все не будут винить меня”.

Хотя он не выставлял себя на посмешище как “бедного монаха”, никто из присутствующих не считал это неуместным. Даже наследный принц Чу Хан был погружен в сцену реки, текущей вспять и устремляющейся вперед. Он долго не приходил в себя.

В толпе кто-то крикнул “Живой Будда”, и это было так, словно взорвался котел, и горы и моря откликнулись.

Простолюдины, торговцы, чиновники и даже королевская семья опустились на колени и выкрикивали имя Живого Будды. Выражения лиц многих людей были почти фанатичными.

Седобровый старый монах сидел на троне из лотоса и парил в воздухе. Он сложил ладони вместе и улыбнулся.

“Сегодня я...”

В этот момент из-за облаков донесся голос.

<http://tl.rulate.ru/book/100653/3444980>